

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
 Casilla de Correo 2847
 Buenos Aires Argentina

Correo
 Central B.
 Argentina

FRANQUEO PAGADO
 Concepción N° 4233
 Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 13 de Junio de 1957

Буэнос Айрес, четверг,

13 июня 1957 года

№ 386

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

59. ВО ЧТО ВЫЛИВАЕТСЯ ХРУЩЕВСКАЯ РЕФОРМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ? — ЖАЛКИЙ КОНЕЦ ГЕНЕРАЛА М. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА. — КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА НЕСТОРА НОВОСИБИРСКОГО И БАРНАУЛЬСКОГО.

Прения по докладу Хрущева на закончившейся 10-го мая сего года сессии Верховного Совета СССР принимали, порою, комический характер. Прежде всего надо отметить, что выступали преимущественно провинциальные вельможи — секретари обкомов и председатели советов министров союзных или автономных республик, которые, конечно, как я и предвидел, горячо одобряли подчинение им крупных заводов и рудников. Но вот выступил неугомонный маленковец, обиженный еще в марте 1955 года, Александр Федорович Засядко — одна из курьезных советских фигур, малоизвестных на Западе. 46-летний партизек с 25 годами партийного стажа, в молодости бойкий шахтер Донбаса он в 29 лет из начальника шахты был “выдвинут” в начальники угольного комбината, а в 33 года стал заместителем Наркома Угольной промышленности, лично известным Сталину. В 1947 году он становится самым молодым — 36-летним — Наркомом-министром СССР, любимцем Маленкова, который все провалы молодого сталинского любимца объясняет молодостью и готов все ему прощать за его преданность Сталину и себе и за его несомненно пролетарское происхождение и прошлое настоящего шахтера при интеллигентском составе министров послевоенной эпохи. Но с падением в феврале 1955 года Маленкова, Булганин и Хрущев уже 2-го марта 1955 года “снижают” его, как несправившегося с работой, и гонят не только из министров, но и из членов ЦК. При Сталине это кончилось бы его арестом, а то и расстрелом, но на такие крутые меры его преемники не пошли. Засядко вернулся на родную шахту и через год при помощи украинских маленковцев начал прежнюю карьеру: в начале этого года он уже назначен министром угольной промышленности Украины и выступил на последней сессии с остроумной речью — не оспаривая прямо предложений Хрущева, он предложил довести их до абсурда: ликвидировать не часть, а все министерства, руководящие в Москве всесоюзной промышленностью, как, хотя бы, министерство химической промышленности, передав все управление местным советам народного хозяйства. Тут уж сам Хрущев выступил с нелепым возражением, что нельзя децентрализовать управление химической промышленностью, ввиду ее оборонного значения. Однако, всем присутствующим стало непонятно: почему уголь, черная и цветная металлургия имеют меньшее значение для обороны страны, чем химия? Но сейчас с Никитой не очень поспоришь и все его предложения были приняты “единогласно”, как во времена Сталина и Берия.

Посмотрим теперь: во что вылилась эта реформа, которая немедленно была принята Верховным Советом 10-го мая сего года и опубликована за подписями Зам. Предс. Президиума Верховного Совета Демьяна Сергеевича Коротченко (председ. Верх. Совета Украины, заменявшего катающегося по Дальнему Востоку Ворошилова) и секретаря Михаила Порфирьевича Георгадзе (молодого грузина, лишь в 1942 г. перешедшего в партию из комсомола и лишь несколько недель назад назначенного на

этот пост). Новый акт называется “Законом о внесении изменений и дополнений в текст Конституции СССР”.

Изложим его важнейшие положения, вытекающие из принятого одновременно “Закона о дальнейшем усовершенствовании организации управления промышленностью”. Согласно этому закону образуется 92 “совета народного хозяйства экономического административного района”, в составе председателя, заместителей и членов, назначаемых советом министров местной республики и могущих быть также министрами данной республики, (что сводит на нет их роль самостоятельных вершителей судеб местной и переданной в их ведение промышленности). Все их решения могут быть отменены местным советом министров. В то же время их решения так же, как и решения местного совета министров, могут быть отменены советом министров СССР, что создает путаницу, и сводит на нет пресловутую автономию местных властей.

Закон упраздняет следующие всесоюзные министерства, которые привожу с указанием вылетающего со своего поста министра и его характеристикой.

1. Автомобильной промышленности — министр Николай Иванович Строкин, род. в 1906 году, в партии с 1930 года, кандидат ЦК с 1956 года.

2. Машиностроения — министр Николай Васильевич Смеляков, бледная фигура советского выдвигенца эпохи Булганина (назначен в январе 1956 года), все функции этого министерства передаются министерству оборонной промышленности, которое значительно расширяется, оставаясь строго централизованным.

3. Приборостроения и средств автоматизации — министр инженер Петр Георгиевич Лесечко, известный строитель ЧИРЧИКСТРОЯ и восстановитель после войны подорванных сооружений Днепрогэса. Повидимому весь штат с его функциями передается вновь образуемому Государственному Научно-Техническому Комитету при совете министров СССР.

4. Станкостроительной и инструментальной промышленности — министр Анатолий Иванович Костоусов, кандидат ЦК с 1956 года. Штат частично перейдет в названный Комитет, частью в разбухающий Госплан.

5. Строительного и дорожного машиностроения — министр Ефим Степанович Новоселов. Аппарат распылится между Комитетом и Госпланом, частью поедет “вдаль”.

6. Строительства предприятий нефтяной промышленности — министр Александр Кириллович Кортунов; судьба аппарата аналогична. Многие поедут в нефтяные центры — Казань, Уфу, Эмбю, Грозный, Майкоп, и меньше — в Баку, где свой штат уже есть.

7. Тракторного и сельско-хозяйственного машиностроения — министр Григорий Сергеевич Хламов. Аппарат в большинстве разъедется по заводам.

8. Транспортного машиностроения — министр Сергей Алексеевич Степанов. Аппарат в основном поедет на новые подчиненные этому министерству до его ликвидации заводы.

9. Тяжелого машиностроения — министр Константин Дмитриевич Петухов,

член ЦК, влиятельный партизек, сын которого так оскандалился своим пьянством и распутством, что попал на страницы печати, о чем помнят мои читатели. На Петухова и его плохое управление министерством больше всего было нападков на последней сессии Верховного Совета. Этим членом ЦК, видимо, решили теперь пожертвовать и его аппарат рассеется по лицу земли русской.

10. Электротехнической промышленности — министр Иван Тимофеевич Скиданенко, кандидат ЦК с 1956 года, считался ставленником Булганина. Вероятно, часть аппарата пристроится в Госплане и Научно-Техническом Комитете.

Одновременно упраздняются следующие союзно-республиканские министерства:

1. Бумажной и деревообделочной промышленности — министр Федор Дмитриевич Вараксин. Аппарат разъедется на дальние заводы в северные лесистые края.

2. Городского и сельского строительства — министр Иван Корнильевич Козюля, который так оскандалился при своей поездке в Соединенные Штаты и Западную Европу.

3. Легкой промышленности — его последний министр Никита Семенович Рыжов недавно назначен послом в Турцию и ему еще не был подыскан преемник. Здесь тоже большая часть аппарата поедет в провинцию, особенно в текстильные и кожевенные районы, где так много отстающих заводов.

4. Лесной промышленности — министр Николай Николаевич Миротворцев, аппарат также разъедется по основным районам лесного хозяйства.

5. Нефтяной промышленности — министр Михаил Андреевич Евсеенко; аппарат достигнет судьба смежного министерства строительства тех же предприятий, о которых я уже говорил выше.

6. Промышленности мясных и молочных продуктов — министр Сергей Федорович Антонов. Здесь также надо ждать распыления основных кадров бюрократии.

7. Промышленности продовольственных товаров — министр Василий Петрович Зотов; в этом министерстве следует ожидать рассылки всяких “спецов” по разным консервным заводам и провинциальным предприятиям.

8. Промышленности строительных материалов — здесь тоже после смерти министра, крупного партийца П. А. Юдина министерство управлялось его заместителем, ибо предполагалось слияние с министерством строительства. На работу этого министерства шли все время нападки в печати. Часть ловкачей из него пристроится в Госплан, крупные инженеры пойдут в научно-технический комитет, а мелкая братия, конечно, покинет столицу.

9. Рыбной промышленности — министр Александр Антонович Ишков, как и его заместитель Гурьянов, которого мне довелось повидать во время его заграничной командировки прошлым летом на одной выставке по рыбоводству, едва ли даже сами останутся в Москве. Их всегда ругали за систематическое невыполнение плана и полный хаос в работе всех рыбных промыслов и рыбозаводов.

10. Строительства — министр Николай Александрович Дыгай, кандидат ЦК, был назначен министром еще в 1949 году в возрасте 41 года и считался любимцем Сталина, в прошлом работал по строительству военных заводов, куда, возможно, и вернется. Аппарат же рассеется повсеместно по разным стройкам.

11. Строительства предприятий металлургической и химической промышленности — министр Давид Яковлевич Райзер, кандидат ЦК с 1952 года, влиятель-

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
 НА РОДИНЕ

С. Л. Войцеховский
 ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

Н. Потоцкий
 ЧЕГО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
 В НОВОЙ РОССИИ

Г. Гулак-Артемьевская
 ОСНОВА ВСЕХ ОСНОВ

Михаил Бойков
 ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ
 И У ЕГО СЛУГ

М. М. Спасовский
 НА СРЕДНЕМ
 И ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Проф. М. В. Зызыкин
 ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I
 И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР
 14 ДЕКАБРЯ 1825 г.
 (Продолжение)

ный в партии еврей, ни после никакой критики не терявший своего поста, перейдет в сохранившееся министерство химической промышленности и перетащит туда значительную часть своего аппарата, другие же разъедутся по центрам металлургии: Урал, Казахстан, Кузнецкий бассейн, Украина, Средняя Азия.

12. Угольной промышленности — министр Александр Николаевич Залемитко, — член ЦК с 1956 года, ставленник Булганина. Хрущев настаивал на переводе работников этого министерства в каменноугольные районы, что до известной степени будет проведено.

13. Строительства предприятий угольной промышленности — министр Леонид Григорьевич Мельников, ярый маленковец, возглавлял ЦК партии на Украине в 1949-1953 г.г., затем был два года послом в Румынии. Он-то, конечно, сумеет остаться в Москве и защитить часть своего аппарата, других пригонит в Донбасс и на Урал.

14. Цветной металлургии — министр Петр Федорович Ломако, кандидат ЦК, и

15. Черной металлургии — министр Александр Григорьевич Шереметьев, кандидат ЦК с 1956 года — в этих двух министерствах верхушка перейдет в Госплан и в Научно-Технический Комитет, а мелочь разъедется “далеко от Москвы”.

Итак 25 министерств упразднены расчерком пера Коротченко и Георгадзе. По Москве стоит вой в квартирах всяких бюрократов: мужья бегают в поисках записки, чтоб не покидать семью и обжитую квартиру по всяким влиятельным покровителям из ЦК или Госплана, готовы идти на служебное понижение, лишь бы отсидеться в столице; жены грустно укладывают мужьям чемоданы; веселее смотрят всякие машинистки, стенографистки и секретарши, которые поедут со своими шефами в далекие промышленные районы и там возьмут на себя заботы об их уюте на новоселье, пока достижения критического возраста законные супруги останутся в Москве, чтоб сохранить за мужем квартиры или хотя бы скромную “жилплощадь” в набитой коммунальной квартире.

Отметим, что накануне сессии Верховного Совета Первухин, столь недавно назначенный Председателем Госэкономкомиссии, ныне упраздненной, назначен министром среднего машиностроения, которое возглавлял недоброй памяти Абрам Завенягин. Предполагают,

что это министерство ведаёт производством атомных и водородных бомб.

Министерство строительства электростанций слито с министерством электростанций и таким образом Логинов становится одним из заместителей Маленкова.

Министерство общего машиностроения (министр Петр Николаевич Горемыкин) влито в министерство оборонной промышленности СССР (министр член ЦК с 1952 года Дмитрий Федорович Устинов).

Перед открытием сессии, которая так увеличила значение Госплана СССР, его председатель член ЦК Николай Константинович Байбаков, 11 лет (1944-1955) возглавлявший министерство нефтяной промышленности) смещен на пост председателя Госплана РСФСР, а на его место назначен референт в ЦК партии по вопросам планирования Иосиф Иосифович Кузьмин. Это третий случай, что личный докладчик Хрущева в ЦК получает крупный политический пост. Так попал в министры внут. дел Н. П. Дударов в январе 1956 г. и послом в Будапешт — Е. И. Громов 7-го марта с. г.

В результате всей этой ломки совет министров СССР имеет сейчас следующий состав: председатель — Н. А. Булганин, первые заместители председателя — В. М. Молотов (он же министр Государственного Контроля), Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. Гр. Первухин (он же министр среднего машиностроения), М. В. Сабуров, И. И. Кузьмин (он же предс. Госплана); заместитель министра-председателя — Г. М. Маленков (он же министр электростанций). Министры общесоюзных министерств: Авиационной промышленности — ген.-полк. П. В. Деметьев, Внешней торговли — И. Гр. Кабанов (оба — члены ЦК), Морского флота — В. Г. Бакаев, Оборонной промышленности — Д. Ф. Устинов (см. выше), Путей сообщения — генерал-директор жел. дорог член ЦК Б. П. Бешев, Радиотехнической промышленности — Вл. Дм. Калмыков, Среднего Машиностроения — М. Гр. Первухин (см. выше) судостроительной промышленности — А. М. Редкин, Транспортного строительства — Е. Ф. Кожевников, Химической промышленности — С. М. Тихомиров, кандидат ЦК, электростанций — Г. М. Маленков. Затем идут министры союзно-республиканских министерств: внутренних дел — член ЦК Н. П. Дударов, Высшего Образования — В. П. Елютин, Геологии и охраны недр — И. Я. Антропов, Гос. Контроля — В. М. Молотов, Здравоохранения член ЦК Марья Дмитр. Ковригина, Иностранных дел — А. А. Громыко, Культуры — Н. А. Михайлов (тоже член ЦК), Оборонной — кандидат президиума ЦК маршал Г. К. Жуков, Связи — Н. Д. Псурцев, Сельского хозяйства — член ЦК Вл. Вл. Мацкевич, Совхозов — член ЦК Ав. Ал. Бенедиктов, Торговли — кандидат ЦК Дм. Вас. Павлов, Финансов — член ЦК Арс. Гр. Зверев, Хлебопродуктов — член ЦК Л. Р. Корниенко. Председатели: Госплана — И. И. Кузьмин, Комитета по вопросам труда и зарплаты — А. П. Волков (тоже член ЦК), по делам строительства — член ЦК Вл. Ал. Кучеренко, Научно-Технического Комитета (еще не назначен), Комитета Государственной Безопасности — генерал армии член ЦК Ив. Ал. Серов, правления Госуд. Банка — В. Ф. Попов. Затем по должности членами совета министров являются все 15 председателей советов министров союзных республик: М. А. Яснов (РСФСР), Н. Т. Кальченко (Украина), Н. Е. Авхимович (Белоруссия), С. Г. Рахимов (Азербейджан), Г. Д. Джавахишвили (Грузия), А. Е. Качикян (Армения), Г. А. Рудь (Молдавия), А. А. Мюрисеп (Эстония), В. Т. Лацис (Латвия), М. О. Шумаускас (Литва), С. К. Камалов (Узбекия), Б. Овезов (Туркмения), М. Рахматов (Таджикия), А. Суркулов (Киргизия), Д. А. Кунаев (Казахстан).

Таков новый, весьма громоздкий по структуре, но интересный по своему личному составу совет министров СССР, в котором непонятно участие наезжающих руководителей правительств далеких союзных республик. Надеюсь, читатели не посетуют на то, что эта моя статья превращается в какое-то поминовение коммунистических заправил, но с политической точки зрения нам важно знать структуру того проклятого спрута, который опутывает сейчас наш народ и сосет его кровь, знать, как построен весь этот аппарат угнетения наших близких. Пусть досужие журналисты в Москве или эмигрантские знатоки советских порядков по разному толку-

ют эту тряску советской машины, мое же личное мнение по поводу этих перетасовок: —

“Как, “друзья”, вы не садитесь, А в музыканты не годитесь!”

Забавно читать, как на сессии обещают, что теперь-то все пойдет на лад!

Наконец, кончилось печатанье мемуаров генерала Мих. Дмитр. Бонч-Бруевича, из которых узнаем его жалкую судьбу. В партию его не приняли, ибо он не скрыл свою религиозность, а член партии должен быть не только атеистом, но и активным “воинствующим” врагом всякой веры. Ленин поддерживал Мих. Дмитр., ибо его брат Владимир Дмитр. был еще в подполье близким другом Ленина и после революции был управляющим делами Совнаркома и входил в коллегию ЦК, но Троцкий третировал генерала и явно не верил ему. В Муроме при восстании савинковских эсэров он едва удрал! Троцкий стал еще летом 1918 года настаивать на его удалении после его столкновений с поставленным Троцким Главкомом Вацетисом, арестованным одновременно по прощам Бонч-Бруевича. Когда ему пришлось уйти, он выпросил у Ленина создать под его руководством Главное Геодезическое Управление, которое возглавлял целый ряд лет, но эту эпоху своей советской жизни он не успел додиктовать, скончавшись в возрасте 87 лет. Его судьба показывает, что советской власти можно оказывать крупные услуги, но нельзя никогда рассчитывать на ее доверие и тем более благодарность. Бонч-Бруевич несомненно помог создать военный аппарат Красной армии и особенно ее генеральный штаб, но при первой возможности его устранили. Правда, тем самым ему удалось избежать ежовской пули в затылок, которая поразила более молодых и активных советских полководцев, вышедших из прежнего офицерского состава Императорской Армии.

С грустью узнал я о кончине в возрасте 72 с лишком лет друга моей молодости митрополита Нестора Новосибирского и Барнаульского, пламенного патриота и убежденного в душе монархиста. Теперь, когда Господь призвал его к себе туда, куда не проникают шупальцы Серова, опека Карпова и заботы патриарха Алексия, можно поведать читателям о его молодых годах: сын старого подполковника по интендантству Анисимова, служившего приемщиком на Казанском пороховом заводе, юный Коля по окончании реального училища пошел послушником в Спасо-Преображенский монастырь и принял в 1906 г. постриг с именем Нестора. Незнание латинского языка не позволило ему поступить в Академию и жаждавший миссионерства 22-летний монах поступил на миссионерские курсы, которыми руководил тогда известный епископ Андрей (князь Ухтомский). В мае 1907 года, ровно 50 лет тому назад, послушник Нестор рукоположен в иеродиакона, а через три дня — в иеромонаха. Окончив в 1908 году миссионерские курсы деятельный монах едет на Камчатку, где, изучив бедные и немногословные языки эвенков и тунгусов, отправляется проповедовать Слово Божие по всей Камчатке, обращая в православие первобытных и частью еще кочующих на собаках камчадалов. В 1908 году он посещает лепрозорий и среди прокаженных служит в Пасхальную ночь. Каждое лето он ездит по России, читает лекции с туманными картинками о жизни прокаженных на далекой Камчатке, о своем миссионерстве среди туземцев и собирает средства для основанного им Камчатского Братства. С началом войны, он летом 1914 года создает кавалерийский санитарный отряд “Первая Помощь” и сопровождает в бой кавалерийские полки, останавливая своего коня для помощи раненым и напутствия умирающих. Награжденный крестом на георгиевской ленте, он возведен в 1915 году в сан архимандрита, а в 1916 году хиротонисан во епископа Камчатского, после его личного доклада Государю о просвещении им камчадалов. На Соборе 1917-1918 г.г. он — самый молодой 33-летний епископ. Во дни боев в Москве один со Святыми Дарами появляется на самых опасных участках перестрелки, перевязывает раненых и напутствует умирающих. Он мне потом рассказывал, что не только раненые юнкера, но и сражавшиеся на стороне большевиков красногвардейцы из рабочих исповедывались у него после перевязки, каялись, что пошли на братоубийственную войну и радост-

С. Л. Войцеховский

ВМЕСТО ОБЗОРА ПЕЧАТИ

“Таковы нравы в части нашей эмиграции”.

Эпиграф взят из “Часового” (№ 376), из передовой статьи этого журнала, посвященной Конгрессу за Права и Свободу в России.

“Часовой” приветствовал этот Конгресс. “Часовой” огорчен тем, что не все Российские эмигранты отнеслись к Конгрессу благожелательно.

“Самая идея Конгресса, — сказано в передовой статье, — вызвала в эмиграции много толков, критики и злопыхательств. Вместо того, чтобы помочь этому необходимому делу, ему стали с первого же дня мешать, старались дискредитировать самую идею. Дело дошло до анекдотов, когда одна политическая организация, на основании каких-то сплетен, заявила, что ей точно известно, что на Конгресс приглашаются писатели, академики, директора заводов из СССР. Мы полагаем, что если Конгресс сумел бы привлечь этих людей, это явилось бы победой Российской эмиграции над большевизмом. Конечно, этого нет и в помине и, конечно, это является злонамеренной сплетней, с целью дискредитировать в зародыше необходимое патриотическое дело. Таковы нравы в части нашей эмиграции”.

Итак — по мнению “Часового” — организаторы Конгресса поступили бы совершенно правильно, пригласив на свой съезд участников из СССР. Их присутствие было бы “победой Российской эмиграции над большевизмом”. Почему же “Часовой” взволнованно опровергает “злонамеренную сплетню”?

Организация, которой “Часовой” по-

но, отрекшись от большевизма, принимали от него Святы Дары.

По окончании боев, он заснял причиненные большевиками повреждения московским церквам и издал об этом брошюру с многочисленными снимками, что вызвало его арест, через неделю после захвата большевиками власти в Москве. Однако Ревком не посмел вынести приговора первому арестованному епископу и по освобождении он снова принял участие в трудах собора.

Вскоре он выехал к родителям в Казань, где принял активное участие в монархическом “Союзе духовенства и мирян”, летом 1918 года он выехал на Восток, где вел монархическую пропаганду в период правления адмирала Колчака. Затем бежал в Харбин, где играл видную политическую роль в эмиграции. Одно время он примкнул к юрисдикции митрополита Сергия, но после возведения его в архиепископы снова порвал с московской церковью. Тогда Сергей запретил его в служении с такой формулировкой: “однажды осудив Карловацкую группу и принеся покаяние перед Патриархией, снова оказался деятельным членом этой группы”.

Летом 1945 года он вступил в тайные сношения с патриархом Алексием, прадвляя нападение СССР на Манчжурию и невозможность для него новой эмиграции в случае краха Японии. По вступлении советских войск в Харбин он произнес откровенную речь: “Горячее русское спасибо тебе, великий вождь Советского Союза, генералиссимус Иосиф Виссарионович Сталин! Слава тебе, великий водитель нашей матери России, давший ей недосгаемую мощь, величие и заслуженный покой!” В итоге Нестор принят “в сане сущем” в состав Патриархата, а в 1946 году возведен в сан митрополита Харбинского и Манчжурского, экзарха Восточной Азии! Вскоре он лишился “заслуженного покоя”, который, по его словам, дал русским людям Сталин: по обвинению в коллаборации с японцами Нестор заключен в концлагерь, откуда вышел в 1956 году дряхлым 72-летним старцем, отдыхавшим недалеко на даче Патриарха под Одессой после долгих лет заключения, и 18 июля 1956 года назначен в Новосибирск, где прожил менее года. В Кремле понял, что выгоднее показать его миру и православной пастве в качестве советского ставленника, чем дать ему смерть исповедника в заключении. Годы в концлагере вполне искупили его малодушие в период захвата Сталиным Харбина. Нестор думал избежать заключения в 1945 году, но только его отстранил. Ему все же не пришлось мновать горькой чаши!..

Алексей Ростов

чему-то не назвал, своего имени не скрывает. Ее зовут Российским Политическим Комитетом в Нью-Йорке. В информационном сообщении этого Комитета от 20-го марта 1957 года было, между прочим, сказано:

“В Нью-Йорке состоялось заседание Правления Российского Политического Комитета. Правление единогласно приняло к сведению сообщение Б. В. Сергиевского о том, что он отклонил полученное им от организаторов Конгресса за Права и Свободу в России приглашение принять участие в этом Конгрессе... Отклоняя приглашение организаторов Конгресса, Б. В. Сергиевский руководился следующими соображениями: 1. Конгресс созывается на средства, отпущенные редакцией газеты “Посев”... 2. Вышеупомянутая денежная зависимость вызывает естественное опасение, что Конгресс может оказаться рупором тех мнений и тенденций, которые в последнее время проявляются “Посевом” и которые вызвали протесты и возражения многих бывших единомышленников и сотрудников этого издательства... Эти мнения и тенденции, политически и морально, отвергаются всей действительно непримиримой к коммунизму Российской эмиграцией... 3. Об этой тенденции свидетельствуют также ставшее известным Российскому Политическому Комитету, но не опубликованное в печати постановление организационного комитета Конгресса от 6-го января 1957 года о приглашении на Конгресс участников из СССР — писателей, академиков, директоров заводов. Если даже это приглашение кажется организаторам Конгресса удачным пропагандным ходом, оно, во-первых, открывает коммунистической диктатуре возможность прислать на Конгресс своих явных или скрытых “делегатов” и, во-вторых, вызывает естественное предположение, что значительная часть этих приглашений будет обращена к членам коммунистической партии”.

В этом тексте — все ясно. В нем нет, — пользуясь языком “Часового”, — ни толков, ни критики, ни злопыхательств. Отказ Б. В. Сергиевского участвовать в Конгрессе объяснен совершенно откровенно — недоверием к “Посеву”; не только политической, но и моральной невозможностью иметь с ним дело. Желание организаторов Конгресса привлечь участников из СССР истолковано — спокойно и совершенно беспристрастно — как ход тактический, но неудачный и опасный. В чем “Часовой” тут видит “анекдот”, в чем — “злонамеренную сплетню”?

Может быть, опровержение “Часового” вызвано тем, что его редактор В. В. Орехов, не знал постановления, которое организаторы Конгресса приняли без него? Увы, это предположение неверно...

В сокращенном протоколе заседания организационного комитета Конгресса за Права и Свободу в России от 5-го января 1957 года (а не от 6-го января, как, вследствие опечатки, сказано в сообщении Российского Политического Комитета), после нескольких других постановлений, записано и то, которое так взволновало “Часовой”:

“Из СССР решено пригласить личными письмами писателей, академиков, директоров заводов. Для того, чтобы не повредить им, решено послать много приглашений”.

Б. В. Сергиевский был, — как видно из этой выдержки, — совершенно прав. Организаторы Конгресса, действительно, намечали пропагандный ход (от которого они, кажется, сами затем отказались), а размах постановления, неизбежно, включал и коммунистов в число “приглашенных”.

Сердиться на Российский Политический Комитет за то, что он предал это постановление огласке, не приходится. Опровергать же может, кто угодно, но не “Часовой” — в сокращенном протоколе злополучного заседания перечислены его участники и перечислены так: “Присутствуют: Арнольд Ф. А., Орехов В. В., Рар Л. А., Сааруни Г. А. и Светланин А. В. (председательствует). Во второй части заседания участвует Андрей Н. Е. из Камбриджа”.

“Злонамеренная сплетня” становится, таким образом, самой чистой правдой, а, если говорить об “анекдоте”, то его героем, в данном грустном случае, оказался сам редактор “Часового”...

Тот, кто призывает к соблюдению добрых политических нравов, не должен их нарушать. Между тем, в том же выпуске «Часового» (№ 376) напечатано письмо в редакцию, которое эти нравы нарушает, и притом грубее, чем неловкая попытка отрицать неудачное постановление устроителей Конгресса за Права и Свободу в России.

Письмо, на которое я ссылаюсь, подписано капитаном А. Киселевым. Я надеюсь, что эта подпись — подлинное имя, а не псевдоним, в данном случае недопустимый.

Кап. Киселев осуждает статью, которую сотрудник «Нашей Страны», Н. Г. Потоцкий, поместил и на наших столбцах, и в «Знамени России». Этой статьей он, по мнению автора письма, оклеветал редактора «Часового».

«Хочется спросить некоторых почтенных сотрудников этих двух органов печати — восклицает кап. Киселев — считают ли они уместным допускать подобную клевету?»

Нет, клевета в печати, конечно, неуместна. Более того, она недопустима. Так, — я в этом уверен — думают и те сотрудники «Нашей Страны», которых кап. Киселев награждает званием «почтенных», и даже те, кого он, очевидно, не считает «почтенными». Однако, и те, и другие не могут, временно, судить о том, провинился ли Н. Г. Потоцкий перед редактором «Часового». Этому мешал сам кап. Киселев.

Его письмо в редакцию содержит полу-утвердительное, полу-вопросительное примечание к имени Н. Г. Потоцкого. В этом примечании сказано:

«Не являлся ли он, последовательно, социалистом-революционером, гестаповцем и, страха ради иудейска, советским патриотом?»

Мне совершенно безразлично был ли человек, пишущий в «Нашей Стране», социалистом-революционером. Если и был, то, очевидно, быть им перестал. Говорить об этом не приходится...

Не будучи немцем, Н. Г. Потоцкий не мог быть, в точном смысле слова, «гестаповцем». «Часовой» — оказывается — строже Нюрнбергских обвинителей...

Из трех эпитетов, которыми кап. Киселев сопроводил имя Н. Г. Потоцкого, только один, будь он правдив, пятнал бы это имя и «Часовой» это, конечно, понимает.

Назвав зарубежного русского журналиста советским патриотом, «Часовой» обязан сказать, на чем зиждется это обвинение.

«Голос России» (№ 5 от 12-го мая 1957 года) внес полезный вклад в информацию о Берлинском комитете «За Возвращение на Родину», сопоставив два письма председателя этого комитета, Н. Михайлова, и, одновременно, напечатав два любопытных отклика на эти письма.

Первое письмо Михайлова помечено 29-го марта 1957 года. В нем сказано, что «ответственности за антисоветскую деятельность подлежат и так называемые старые эмигранты», однако, «и на них распространяется положение пункта 7 Указа об освобождении от ответственности». Это «освобождение от ответственности» эмигрант может заслужить борьбой с «проникающими врагами».

«Каждый, — пишет Михайлов, — должен следить за настроениями окружающих его соотечественников, выявлять тех, кто ведет антисоветскую работу. Об этих людях следует собирать сведения и передавать их ближайшим советским представителям».

Во втором письме, помеченном 4-м апреля 1957 года, Михайлов называет первое письмо «провокационным».

«Многие наши соотечественники — заявляет он — стали получать провокационные письма. Несмотря на то, что эти письма написаны на бланках Комитета и за моей подписью, однако, их содержание является результатом проникновения врага... Самым категорическим образом заявляю, что Комитет никакого отношения к шпионской работе не имеет и никогда к ней не призывал...»

«Голос России» думает, что Михайлов «перестарался», получив от начальства нахлобучку и решил поправить дело. Это предположение, несомненно, верно. Любопытнее писем — отклики, особенно второй, анонимный... Он подтверждает догадку, о которой воробы давно чиркают на эмигрантских крышах...

Каковы бы ни были те нравы русской эмиграции, на которые так жалуется «Часовой», еще никто и никогда

не обращался, кажется, к большевикам отсюда, из-за рубежа, с упреком, что они «не оценили» политической работы эмигранта и ему не помогли. Анонимный отклик на письмо Михайлова, напечатанный «Голосом России» (по словам этой газеты, она получила его без подписи) окончательно разоблачает тех, кто в последние годы в Соединенных Штатах и в Европе, под такими предложениями, как борьба с сепаратистами, как защита русских интересов, насаждает в русской эмигрантской среде очередную смену вех.

«Два года тому назад, — сообщает автор отклика, — он впервые обратился к Михайлову, но не для того, чтобы просить его о разрешении вернуться «на советскую родину». Нет — осторожнее и, как ему казалось, дальновиднее — анонимный эмигрант обрушил на Михайлова упрек в совершении ошибки, в «предательстве интересов той самой родины, о которой вы так много и трогательно говорите».

Это «предательство» он усмотрел в желании Михайлова завербовать как можно больше жертв, чтобы выгодно лишь тем, кто хочет «наводнить страну своими агентами и зараженными западной пропагандой, стосковавшимися по родным местам людьми».

Им, этим «зараженным западной пропагандой» людям, аноним уже тогда, в 1955 году, пытался противопоставить тех, кто, как он сам, готов послужить большевикам, не возвращаясь в Россию.

«За рубежом, — писал он тогда, — не мало стойких и верных сынов Российской Родины, но не к ним обращен ваш призыв. Они лишь испытают горечь и отвращение, читая ваши бабы охи да вздохи о родине, о честном труде, свободе, демократии и прочем. В минуту, когда отечеству их грозит давнишний его конкурент — Запад — их снедает не тоска по родине, а страх за нее. Что им тяготы эмигрантской жизни, когда в душе их кипит справедливое негодование против тех, кто окружил их страну железным кольцом, кто лживой пропагандой пытается восстановить против нее весь мир, рассорить ее с ее естественными союзниками, оттянуть ее окраины и изо дня в день выливает ушаты лжи и грязи на ее прошлое и настоящее».

Два года тому назад, это первое, осторожное предложение «патриотических» услуг осталось незамеченным. Ныне, автор анонимного письма раскрывает свои карты откровеннее.

«Сообщать Комитету о деятельности антисоветских организаций, — пишет он, — занятие, по меньшей мере, праздное, ибо сами эти организации орут о ней во все горло».

Он даже учит старого чекиста, которому большевики доверили Берлинский комитет, как следует следить за эмигрантами:

«Наблюдать сугубо тайную их работу можно, только войдя в ряды этих организаций. Следовательно, комитет как бы требует вхождения патриотов в эти организации, вместо того, чтобы советовать им открыто их бойкотировать. Ведь всякому ясно, что то малое, что они смогут там выведать, может гораздо лучше быть сделано одним профессиональным агентом, на верность и сноровку коего можно положиться, недаром же советская тайная агентура так высоко котируется на Западе».

За этим поучением идет прямое предложение услуг:

«Казалось, было бы разумнее самому комитету (не требуя участия «уважаемых соотечественников») отметить себе тех немногих, кто, пренебрегая личным благополучием, открыто выступает против этих организаций, клеймя их политику расчленения и подрывную работу. Сделать это весьма нетрудно и это, действительно, могло бы стать под рубрику учета и опеки, если не помощи, о которых говорится во втором (будто бы подлинном) письме генерала Михайлова».

Услышит ли чекистское начальство Берлинского комитета этот вопль о помощи? Отметит ли оно «тех немногих», о которых пишет аноним? Предпочтет ли оно им простых и грубых, но испытанных «работников», вроде Михайлова?

Только время ответит на эти вопросы, но в одном бесстыдном анониме может быть уверен — русские противники коммунизма уже давно «отметили себе» и его самого, и ему подобных.

С. Л. Войцеховский

Н. Потоцкий

Чего не должно быть в новой России

Наши политические противники упрекают нас, монархистов, в том, что мы мечтаем о полнейшей реставрации всех тех политических, социальных и экономических основ, которые были фундаментом Российской Империи перед революцией 1917 года. Отметим мимоходом, что эти самые господа критики до сих пор не удосужились ответить на вопрос И. Л. Солоневича, который он им поставил, когда писал в «Нашей Стране» (№ 113): «Само собою разумеется, что всякий монархизм в какой-то степени будет «реставрацией». Но почему позволительно «реставрировать» подновленный социализм и почему нельзя «реставрировать» обновленную Монархию?»

Да, мы народные монархисты, являемся сторонниками именно обновленной Монархии и в этом отношении мы категорически отмежевываемся от монархистов другого толка (их становится все меньше и меньше, но, увы, они еще существуют), которые проповедуют необходимость возврата «назад к Монархии», т. е. абсолютного восстановления порядков, господствовавших, этак, скажем, в 1902 году. Чтобы раз и навсегда определить в глазах инанкомыслящих нашу политическую физиономию, мы позволим себе выразить в настоящей статье наши пожелания о том, чего не должно быть в новой России, причем изложения этих пожеланий будет ясно, что мы во многом расходимся не только с монархистами вышеупомянутой категории, но и с нашими либералами, также мечтающими о реставрации кое-каких порядков, которые позволяли им в прошлом делать то высокополезное дело, которое дедушка Крылов описал в басне «Свинья под дубом». Мы не хотим видеть на этом могучем дубе тех паразитарных наростов и тех живых вредителей, которые разьедали могучий ствол Российской Монархии, высасывали из него его жизневорные соки, а затем позорно бросили его на произвол судьбы в тот момент, когда на него налетел ураган, поднятый внешними завистниками и внутренними ненавистниками.

Чего же мы хотим в возрожденной России?

Чтобы в отношениях между Царем и народом не было таких порядков, в результате которых в этом народе сложились такие пословицы, как: «До Бога высоко, до Царя далеко» или «Жалует Царь, да не милует псарь»...

Чтобы наша Православная Церковь, возглавленная патриархом, не трепетала бы перед обер-прокурорами, а наши смиренные сельские батюшки не дрожали бы перед консисторскими чиновниками...

Чтобы во главе наших вооруженных сил не стояли напыщенные бездарности, не имеющие не только никакого боевого, но даже и просто строевого опыта, благодаря чему в начале, например, Первой Мировой войны на полях сражений были зря уложены многие тысячи доблестных офицеров и солдат, а самая война затянулась на три с лишним года...

Чтобы в нашей армии не царило таких порядков, о которых писал Куропаткин в своих «Итогах» после Японской кампании: в командном составе «люди с сильным характером, люди самостоятельные, к сожалению, не выдвигались вперед, а преследовались; в мирное время они для многих начальников казались б е с п о к о й н ы м и. В результате, такие люди часто оставляли службу. Наоборот, люди бесхарактерные, без убеждений, но покладистые, всегда готовые во всем соглашаться с мнением своих начальников, выдвигались вперед»...

Чтобы наше офицерство не было политически безграмотным, каковым оно, в подавляющем большинстве, оставалось до самой революции, дабы ни все оно, ни его квинт-эссенция, высший командный состав, не оказались способными передать своего Государа и не сумеют по собственной инициативе, беспощадно и быстро расправиться с врагами Родины и Престола, как бы высоко эти последние ни стояли...

Чтобы наш низший и средний командный состав не получал нищенского жалования (штабс-капитан в пехоте получал перед войной 128 рублей!), в результате чего все мало-мальски даровитое из средних учебных заведений стремилось идти куда угодно, но не на во-

енную службу...

Чтобы ни в военном ведомстве, ни в министерстве народного просвещения не существовало никаких привилегированных учебных заведений, доступ в которые был бы закрыт сыновьям крепостян и рабочих...

Чтобы ни в какие военные академии (и следовательно, потом в ряды высшего командного состава) и ни в какие чиновники особых поручений, (а потом в губернаторы и министры) не протаскивались по протекции всякие маменькины сынки, держась за хвостик высокопоставленных тетушек, опережая действительных достойных, талантливых и трудолюбивых выходцев из широких народных масс...

Чтобы ни в каких воинских частях не существовало ни в производстве в чины, ни в действительном несении строевой службы никаких привилегий, в результате которых в старое время богач в гвардии обгонял по службе бедняка в армии, быть может, гораздо более ценного с точки зрения знания им своего дела...

Чтобы народное представительство не состояло из выборных от политических партий, профессиональных политиканов, совершенно незнакомых с истинными чаяниями и нуждами народных масс, продажных болтунов-демагогов, способных на глупость и измену в самые роковые для Родины часы...

Чтобы не существовало свободы печати в такой степени, чтобы в литературе, публицистике и периодической печати безнаказанно проповедывались бы идеи, подрывающие основы народного духа, отравляющие народное здоровье, развращающие души «малых сих»...

Чтобы в этой области не существовало такого порядка, о котором писал К. П. Победоносцев: «Любой уличный проходивец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея свои или достав для наживы и спекуляции чужие деньги, основать газету, хотя бы большую. Ежедневный опыт показывает, что тот же рынок привлекает за деньги какие угодно таланты, если они есть на рынке — и таланты пишут, что угодно редактору. Опыт показывает, что самые ничтожные люди, какой-нибудь бывший ростовщик, газетный разносчик, участник банды червонных валетов, могут основать газету, привлечь талантливых сотрудников и пустить свое издание на рынок в качестве органа общественно-го мнения»...

Чтобы не нарушался евангельский (а отнюдь не большевистский) принцип: кто не работает, тот не ест. Чтобы всякий трудоспособный гражданин принимал активное участие в государственном строительстве, начиная от подножия Трона и до самого последнего скромного труженика... Чтобы не было никаких «рантье», живущих празднично и беззаботно на доход от собственных многоэтажных домов, никакой «золотой молодежи», проматывающей отцовское достояние в шикарных ресторанах, никаких помещиков, не умеющих отличить ржи от пшеницы и спускающих свои денежки — часть национального капитала — на заграничных рулетках в Ниццах и Биаррицах... Чтобы не было диких купеческих кутежей, с одной стороны, и Хитровых рынков, с другой...

Чтобы чины полиции не влачили нищенского существования, получая позорно низкие оклады, толкавшие их на взятки, и отталкивавшие от этой почетной государственной службы всех, кроме недоучек, неудачников и чем-либо запятнавших свою репутацию офицеров...

Чтобы крестьяне не были подчинены никаким земским начальникам, абсолютным (в громадном большинстве случаев) профанам в социальном и земельном вопросе...

Чтобы рабочие не были лишены права защищать свои профессиональные и бытовые интересы, объединяясь в свои рабочие союзы, при условии полной аполитичности последних...

Чтобы в гимназиях не заставляли молодежь по шесть часов в неделю корпеть над латынью, вместо того, чтобы вкладывать в нее понятия сознательного патриотизма, «любви к отечеству и народной гордости»...

Что может отрицать, что все это было в старой России и что все это, вместе взятое, ослабляло и даже порою

Проф. М. В. Зызыкин

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР
14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПЕЧАТИ КНИГЕ

Существование тайных обществ, приведших к восстанию 14 декабря, не будучи замеченным правительством в течение десяти лет, поставило перед Императором I проблему о предупреждении на будущее время появления вредных и опасных для государства течений мысли: для этого необходимым являлось контролировать тайным образом, что делают и думают в политическом отношении граждане. Таким образом появилось Третье Отделение для контроля над литературой. В виду недостатка достаточного кадра подготовленных к тому цензоров, было много комических случаев, вызывавших насмешки. Это, однако, не помешало созданию Золотого века русской литературы, появлению Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Писемского, Гончарова, Григорьевича, Лескова (род. 1831 г.), Тютчева (род. 1803 г.), Некрасова (род. 1821 г.), Островского (род. 1823 г.), Костомарова (род. 1817 г.), Серг. Соловьева (род. 1820 г.), а также более современных — Тургенева, Достоевского, Толстого и др., а в живописи — Алекс. Иванова, Венецианова, Брюлова, Тропинина, Федотова и др.

Очевидно, режим самодержавный, суверенный может способствовать развитию изысканной литературы, отвлекая общество от специальных социальных проблем, как было в Риме при Цезаре Августе или во Франции при Людовике XIV-ом.

Много способствовала одиночному отношению к Третьему Отделению личность Дубельта, начальника Корпуса жандармов, полицейского по призванию. Его напряженная активная борьба с вредными политическими заблуждениями создала в русском обществе неприязненное отношение к личности Императора Николая I, человека соединившего с великой душой редкое благородство и честность, горячее сердце, возвышенный ум, который, как опытный политический Вождь, ограждал русских, как детей своих от гибели.

Охотно присоединяются к порицанию

развращало русскую народную душу, порождало рознь между отдельными общественными классами и в общей сложности лишало Российскую Монархию здоровой и непоколебимой духовной, а иногда и материальной опоры на лучшие силы Нации? Только подлинный "зубр" — безразлично, монархический или "либеральный" — может стремиться к возврату к тому или иному из этих паразитарных и болезненных явлений нашего прошлого. И подлинно народная, подлинно обновленная Российская Монархия возможна только при полном отказе от "реставрации" подобных устоев нашего дореволюционного быта. Идти в русские народные массы, освобожденные от большевизма, с проповедью возврата ко всему этому, это значит погубить Идею Монархии и тем самым предать свою Родину; ибо в этом случае эти массы пойдут за кем угодно, за солидаристами, за Абрамовичами, за климовцами, за Керенскими, но только не за монархистами, и, следовательно, рано или поздно попадут в новую мисорубку под новым названием. Наш долг, долг народных монархистов, приложить все наши усилия, чтобы российские народные массы уже теперь узнали, что для Новой Российской Монархии возврата ко всему этому быть не может, что она принесет нашему народу подлинную социальную справедливость, подлинное равенство всех перед законом, подлинную заботу об интересах всех трудящихся и подлинное служение правящего класса вековечному идеалу этих масс, живущему в них несмотря ни на какие усилия красной пропаганды, — идеалу Божьей Правды, настоящим носителем которой может быть только Самодержавная Царская Власть.

Н. Потоцкий

От автора: Автор уверен, что эта статья в тех или иных своих пунктах вызовет бурное негодование даже некоторых из тех, кто считает себя монархистами. Он приглашает их дать ему спокойный, объективный и на фактах основанный ответ, опровергающий конституируемые им в жизни дореволюционной России явления, и доказать, что для блага нашей Родины эти явления подлежат безусловной реставрации.

во властолюбии Императора Николая I левых русских кругов — поляки, особенно с тех пор, когда кн. Адам Чарторыйский устроил эмиграционный центр в Париже в Отель Ламберт. А правильно ли это? Император Николай I был в течение первых четырех лет своего царствования лояльным конституционным королем Польши. Несмотря на свою ненависть к конституционным учреждениям, он короновался королем польским, выписал для своего наследника через Цесаревича Константина дядьку, который не знал бы никакого другого языка кроме польского, из польских солдат, для того, чтобы наследник мог себе усвоить в совершенстве польское произношение.

Он передал дело о польских тайных обществах суду польского Сената, согласно 152 статье Польской Конституции. Но он не был увлечен теорией Чарторыйского и Тарсуша Чацкого о том, что Польша когда-то инкорпорировала Литву.

Определяя проникновенно историческую истину, Пушкин писал: "В 1772 г., 1793 г. и 1795 г. Россия не сделала никаких похищений, как обвиняют наши враги, не сделала никаких завоеваний, как говорят наши союзники, а только возвратила себе те страны, которые принадлежат ей по праву первого занятия, наравне с коренными ее землями, по такому же праву, по которому Франция владеет Парижем, а Австрия Венной".

В наше время проф. М. К. Любавский доказал, что Литва была Литовско-Русским государством до Люблинской унии, лишь временами соединенными личной унией, а проф. Ив. Ив. Лаппо, командированный Академией Наук в 1912 году для исследования вопросов, связанных с Люблинской унией 1569 г., доказал, что Люблинская уния оставила совершенно самостоятельным Литовско-Русское государство при наличии общего Государя и общего Сейма для вопросов, связанных с обороной государства. Вел. Кн. Константин, следуя традиции Александра I признавал необходимость присоединения Литвы и Западных губерний (Волынь, Подолье и Киевщину) к Польше, за что получил характеристику от Императора Николая I, который внешне его прикрывая, в письме к своей супруге пишет: "Если Константин забывает, что он Великий Князь русский, то прекращаются мои братские обязанности и я должен буду выступить, как Император". Но этого не случилось, ибо Вел. Кн. Константин умер в 1831 году в Витебске от холеры. (См. Fleischaker: "Die Russischen Antworten auf die Polnische Frage", стр. 45).

Уже во время восстания 2-го декабря 1830 года в заседании польских государственных деятелей, кн. Лович (супруга Вел. Кн. Константина) отстаивала польскую точку зрения в вопросе о западных губерниях в инструкциях делегатам, отправляемым для переговоров с русским правительством (см. Шиман, том 3, стр. 58). Сейм низложил 25 января 1831 года Императора Николая I и династию Романовых и повел войну с Россией за обладание Литвой и западными губерниями. Победив Польшу в войне, Император Николай I дал ей вместо конституции 1815 года "Органический Устав 1832 года", даровавший Польше лишь административную автономию.

А о каком властолюбии мог говорить Пальмерстон, когда называл Императора Николая I "жандармом Европы", сам поддерживавший ее в 1841 году в отнятии у Турции Молдавии и Валахии. Это относится к 40-ым годам, когда последовали выступления Царя на европейской арене. Первое вмешательство последовало в июле 1848 года в Дунайских княжествах Молдавии и Валахии, когда местные революционеры хотели создать королевство Дако-Румынское. Император Николай I никогда не хотел их аннексировать, даже после Адриано польского мира 1829 года, когда княжества эти были оккупированы его войсками и явилась депутация от местных бояр с предложением присяги на верность, и когда он мог это сделать без какого-либо протеста с чьей-либо стороны, ибо Англия и Австрия признавали его вправе это сделать.

Но теперь он не мог допустить, чтобы в устье Дуная образовалось новое государство слишком слабое, чтобы за-

щищаться от анархии своими собственными силами, которое подпало бы под господство той или иной державы. Договор с Портой от 1 мая 1849 года лишил Молдавию и Валахию избирательных собраний и обеспечивал вполне русский протекторат.

Вмешательство в Венгрии вытекало из положения более сложного. Император Николай I хотел выдать замуж туда свою дочь, носил форму венгерского полка, во время наводнения в Пеште он с обычной щедростью организовал помощь населению. Ссылки полемистов, которые в течение века рисуют его, как врага мадьярской нации, ни на чем не основаны; это признают и венгерские историки. Сначала венгерцы поднялись на защиту конституции 1848 года и в Петербурге рассчитывали на легкий успех австрийцев. Потом, после восшествия на престол Франца Иосифа, 2 декабря 1848 года, когда Венское правительство, созная растущую опасность, бросило 13 апреля 1849 года отчаянный призыв о помощи, Император Николай I писал своей супруге: "Австрийцы хотят затухнуть огнем чужими руками, но я этого не хочу". (Венгрия составляла часть Австрии).

Однако, когда поляки приняли активное участие в революции, то положение Императора Николая I изменилось. Старые подданные Царя Бем-Дембинский и другие взяли начальство над восставшей армией в Венгрии; революционное движение распространилось на Галицию и угрожало литовско-украинским землям Российской Империи. В Вильно 400 поляков пытались захватить арсенал, и все же Император Николай I еще колебался.

Наконец, он был захвачен прямым призывом к его рыцарским чувствам со стороны Франца Иосифа. Принимая в соображение опасность распространения революции, Император Николай I решился выступить и назначил командующим генерал-фельдмаршала Паскевича. Вся Европа сочувствовала Императору Николаю I и одобрила его действия, в том числе и Лондонский кабинет, которому вообще не нравился восставший анархического характера.

Наконец, последовало третье его вмешательство в европейские дела, без оружия. Одной угрозой было достаточно, чтобы остановить движение Пруссии против Дании, являвшееся следствием стремления Германии к объединению, так как Император Николай I не сочувствовал созданию Великой Германии революционными методами. Император Николай I писал королю Фридриху Вильгельму IV почти в форме ультиматума, предлагая ему заключить мир с захваченным государством Ютландии, вывести оттуда свои войска, заявив, что он пренебрегает своими династическими и родственными связями с домом Гогенцоллернов.

В 1850 году Пруссия и Австрия обратились в Ольмюце к Императору Николаю I с просьбой о посредничестве, в котором Император Николай I встал на сторону Австрии. Это был триумф русского влияния в Европе, созданного нравственным авторитетом, умом, твердостью и тактом Императора Николая I. Свидетельства современников в этом единодушны. "Я убежден, — пишет Токвиль, французский министр иностранных дел, известный мыслитель, — что нашему западу угрожает статья, рано или поздно, под прямое и неумолимое влияние русских Царей". Гр. Бейст, австрийский премьер, говорит: "Разве только Наполеон был таким властителем Европы. Никто не внушал столько симпатии, гнева и ненависти. В Париже Император Николай I рассматривался, как высшее существо и также при большинстве Германских дворов". Принц Альберт пишет: "Император Николай I есть господин Европы". А Штокмар, прусский государственный деятель пишет: "Когда я был молод, Наполеон господствовал на континенте Европы, теперь, повидимому, Император русский занял его место и в течение, по крайней мере, нескольких лет, он будет диктовать закон Европе. Чтобы пользоваться своей диктатурой он не должен прибегать к военной силе, как Наполеон. Он может достигнуть более важных результатов дипломатией и угрозами. Такая власть мне кажется беспримерной".

Освободительная война на Балканах при Александре II была только осуществлением вполне подготовленного Императором Николаем I плана. Он писал в 1853 году английскому послу сэру Саймунту Гамльтону: "Турция агонизирует. Надо приготовиться к принятию

ее наследства. Молдавия, Валахия будут независимыми государствами под моим покровительством; Сербия и Болгария будут самостоятельны. Нет основания препятствовать сделаться им таковыми и для преодоления каких-либо препятствий я готов временно оккупировать Константинополь. Так осуществится торжество христианства над неверными". Англия он предлагал Египет и Крит. Эти слова, опубликованные в Европе в марте 1854 года, вызвали там недоумение и негодование. Тем не менее, все проекты Царя были осуществлены в течение века.

Но самому Императору Николаю I не суждено было это осуществить; его проект вызвал, после уничтожения турецкого флота под Синопом 30 ноября 1853 года, коалицию Англии, боявшейся захвата Константинополя Россией, и Франции, которая считала свое выступление реваншем за взятие Парижа в 1814 году Александром I. Австрия же своим объявлением войны 2 декабря 1854 года обнаружила черную неблагодарность своему спасителю 1848 года.

Из всего вышесказанного, на фоне русской истории XIX века, перед нами встает грандиозная личность Императора Николая I, представителя русской государственной идеи во всех ее проявлениях. Он понимал своим нелицемерным христианским сознанием действия темных сил и, всегда все совершая с молитвой просительной и благодарственной, он благодатной силой был тверд и крепок в самоотверженной работе своей для Великой Империи.

Он был олицетворением государственной нравственности. Монарх Божией милостью, бывший всегда в Боге и с Богом. И когда Наполеон III потребовал для христианских подданных субсидии покровительства Франции на основании договора XIV века, то Император Николай I почувствовал себя задетым за живое, помня об ответственности перед короной, содействовать успехам Православия во всем мире. Его абсолютная правдивость при его теоцентрическом мировоззрении, была совершенно непонятна для лорда Пальмерстона, вождя тогдашней западной Европы, типичного представителя торгашеской Англии, с ее антропоцентрическим мировоззрением, совершенно беспринципного, вроде Ллойда Джорджа и Черчилля, и побудило к созданию коалиции для сокрушения силы Николая I.*)

*) О морали лорда Пальмерстона свидетельствует случай с евреем Пачифико, английским подданным, уроженцем Гибралтара. В 1850 году, когда эскадры Англии, Франции и России крейсировали около берегов Греции, произошел еврейский погром в Афинах. В то время, как соединенная комиссия англо-русско-французская определила еврейские убытки в несколько сот фунтов стерлингов, еврей Пачифико представил счет за ограбление своего дома в 138 тысяч драхм и за, якобы, уничтоженный счет португальскому правительству — 748 тысяч драхм, английский адмирал и английский посол, ссылаясь на инструкцию телеграммы министра иностранных дел лорда Пальмерстона, потребовали без всякого изучения дела, удовлетворения иска от слабого, едва сформировавшегося греческого правительства, ультимативно, в течение 24 часов, под угрозой бомбардировки Афин.

Хотя предложение это вызвало неподдающийся описанию гнев Императора Николая I и отзывание французского посла Друэн де Лунса из Лондона, осуждение Верхней Палаты лордов и премьера Джона Рассела, королевы Виктории и Принца Регента и квалификацию предводителем оппозиции поведения правительства "неприличным, несправедливым и наглым", заставляющим краснеть за Англию, — тем не менее лорд Пальмерстон не только осуществил экзекуцию, но и после своей пятичасовой блестящей речи, показавши, что англичанин, где бы он ни находился, должен быть защищен в своих правах, подобно римскому гражданину, которому достаточно было заявить civessum romanum, получил при бурных аплодисментах, одобрение. Таким образом подтверждается суждение английского государствоведа Дэйси, что "английский парламент (т. е. его Нижняя Палата), может все, кроме превращения мужчины в женщину". Это яркий пример английского антропоцентризма, устанавливающего нравственность на основе человеческой, а не божественной. (Продолжение следует)

Г. Гулак-Артемовская

ОСНОВА ВСЕХ ОСНОВ По Советскому Союзу и у его слуг

Если грядущие судьбы нашей Родины сложатся так, как об этом мечтают все искренние русские патриоты, проникнутые глубокой верой в Милость Божию, и Русский народ получит возможность свободно устроить свою новую жизнь, то гражданский долг российской политической эмиграции будет прост и ясен: учитывая тот факт, что новые российские поколения долгие годы жили под гнетом лживой большевистской пропаганды и, мечтая о своем освобождении, не имели возможности свободно обсуждать вопросы будущей организации своей политической, социальной и экономической жизни, нашей обязанностью будет высказать им, на основе свободно выработанных нами здесь убеждений, наш добрый братский совет, по каким именно путям направить творческие усилия нашего народа, чтобы наша Родина смогла в кратчайший срок и с наименьшей затратой своего национального капитала достигнуть максимального развития своих духовных сил и житейских хозяйственных благ.

Нужно признать, что политически мыслящая русская эмиграция к исполнению этого долга интенсивно готовится и собирается предложить своему освобожденному народу те программы будущего устройства его жизни, которые она искренно считает способными принести благо нашей Родине.

Конечно, эти программы в своих основных чертах коренным образом отличаются одни от других. Монархисты, исходя из соображений многовековой национально-государственной традиции, выработанной русским народом и отвечающей, по их убеждению, и духовным идеалам нашего народа, и его жизненным интересам, будут проповедывать необходимость установления монархической формы верховной власти. Республиканцы, считая, что эта форма власти уже отжила и что только в республике народ получит полную возможность сам управлять своими делами и достигнуть всестороннего прогресса, будут предлагать нашему народу заграничные образцы республиканской формы власти с учетом специфически русских условий. Наиболее гуманные и культурные из тех и других готовы подчиниться свободному решению своего народа и заранее обязуются принимать участие в государственном и общественном строительстве новой России независимо от формы правления, оставляя за собою право проповедывать свои идеи, в пределах лояльности стремиться к замене существующего порядка тем, который они считают более отвечающим благу страны.

Таким образом, на первый взгляд как будто бы все обстоит благополучно и после падения советской власти все русские люди получат возможность трудиться на великое дело восстановления процветания и величия своей Родины.

И, однако, — даже при наличии самой доброй воли у тех, кто будет стоять у власти и руководить этим строительством, оно грозит оказаться неудачным и привести наш народ к новым тяжелым испытаниям и даже катастрофам.

В самом деле, в основу этого строительства монархисты намереваются положить одни принципы политического, социального и экономического порядка, республиканцы — другие, причем, повторяю, и те, и другие будут одушевлены самыми лучшими намерениями в проведении в жизнь своих основных идей и самой широкой терпимостью в отношении инакомыслящих (кроме конечно, коммунистов). И, несмотря на все это, они потерпят неудачу, если не поймут заранее того, капитальной важности, факта, что главной основой их созидательной работы должны быть не политические, социальные и экономические программы их партий и движений, а единственно прочная, всеобъемлющая и несокрушимая основа всех основ — РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННАЯ НАСТРОЕННОСТЬ И САМИХ СТРОИТЕЛЕЙ, И ВСЕГО НАРОДА. Мы не должны забывать самого главного: как бы прекрасно ни были составлены наши программы — и монархические, и республиканские — с точки зрения социальной справедливости, практики, предусмотрительности и даже обычной житейской гуманности, — они останутся мертвой буквой или же подвергнут-

ся самым незуитским извращениям и толкованиям, если люди, проводящие их в жизнь, не будут воодушевлены той ЛЮБОВЬЮ К БЛИЖНЕМУ, которая лежит в основе всех великих религий, исповедуемых подавляющим большинством народностей, населяющих нашу Родину, и прежде всего, религии христианской. Только тогда, когда и Глава Государства, и его сотрудники вплоть до самых маленьких из них будут видеть в каждом из граждан, ими управляемых своего брата, которому они призваны служить, только тогда все законы, уставы и мероприятия будут прилагаться в духе той правды и милости, которые были положены в основу великих реформ 60-х годов Царем-Освободителем, и только тогда они будут способствовать подлинно справедливому, прочному и мирному прогрессу во всех областях государственной и общественной жизни. А потому и в основу духовного и социального воспитания всего нашего народа должны будут быть положены прежде всего не соображения о практических выгодах того или иного учреждения или мероприятия, а заботливое, тщательное и с раннего детства в нем культивируемое сознание того, что все мы — братья и что нет большей любви, как положить душу свою за други своя. Только воспитанный в этом духе народ наш станет подлинно великой нацией, не только в территориальном и в экономическом отношении, но и в смысле настоящего духовного прогресса, настоящей христианской цивилизации, призванной обновить мир.

Поэтому и на нас, политических эмигрантов, ложится великая и ответственная задача — принести нашему народу не только блестяще проработанные партийные программы, но, самое главное, согласно одной из самых прекрасных наших молитв, дух кротости, смиренного удрия и любви. А для этого мы уже теперь должны культивировать в себе и в наших ближних дух широкой и подлинно культурной терпимости, уважения к чужим убеждениям и готовности видеть даже в наших политических противниках честных людей, с которыми мы обязаны образовать единый фронт для борьбы с поработителями нашей Родины, а после освобождения ее дружно сотрудничать на общее благо, идя на самые широкие компромиссы и взаимные уступки, которые будут чрезвычайно легки, если мы будем видеть друг в друге не только своих сограждан, но и своих ближних в евангельском смысле этого слова. Как грустно бывает читать иногда статьи наших талантливых журналистов, которые дышат ненавистью к инакомыслящим и готовностью утопить их в ложке воды! Как легко склонны мы видеть в своих политических противниках врагов нашей Родины, потенциальных насильников народных чаяний, которых следовало бы, собственно говоря, уже заранее перенешать! Если мы вернемся на Родину с такими чувствами и еще постараемся внушить их нашим освобожденным братьям, мы не создадим ничего подлинно национального (ибо терпимость была испокон века основной чертой русского народного духа), ничего подлинно культурного, и мы построим здание новой России на песке! Начнется лютая борьба за власть, воскреснут под другими наименованиями чрезвычайки и концлагеря, класс восстановит на класс и брат на брата! К этому ли зовет нас наш долг верующих людей и патриотов, искренно любящих свою Родину? И если, по Милости Божией, на Российский Престол взойдет Законный Государь, Который, как и все Его предшественники, будет одушевлен стремлением создать государство цветущее и благоустроенное, разве сможет Он достигнуть этого, если Ему придется опереться на правящий класс и на народные массы, проникнутые только низменными побуждениями классовой борьбы на основе одного из главнейших устоев нынешней материалистической цивилизации: чело век человеку — волк?

Есть хорошая французская пословица: благотворительность, хорошо организованная, начинается с самого себя. Вот почему, прежде чем претендовать на то, что мы принесем нашему народу или иные идеи нового устройства нашей Родины, и прежде всего именно

Михаил Бойков

«НАСИЛЬСТВЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ»

До сих пор нам было известно, что в мире, к сожалению, практикуется насильственная репатриация, хотя советская пропаганда всегда усиленно опровергала это. Теперь же эта пропаганда изобрела новый термин: «насильственная эмиграция». Советское радио 14-го мая передало такое сообщение:

«Бенгерских беженцев в Австрии заставляют насильственно эмигрировать за океан».

Повидимому советской пропаганде дано задание: слово «репатриация» заменить более длинным и крикливым выражением: «возвращение на родину из насильственной эмиграции». Недаром в передовой статье московской «Правды» от 16-го апреля было написано:

«Более 40 лет тому назад вернулся из насильственной эмиграции в Россию В. И. Ленин».

БЕЛОРУССКОЕ МОРЕ

Издающаяся в Минске «Советская Белоруссия» в ряде статей и заметок, напечатанных с 1 по 15 мая, сообщает о том, что разработан проект создания искусственного Белорусского моря.

Под этот дикий проект «базу безводности» никак не подведешь. Воды в Белоруссии хватает; рек, озер и болот много. Для чего же там понадобилось искусственное море? Может быть, для пропаганды? Чтобы дать возможность комитету генерала Михайлова поработать под новыми лозунгами:

«Белоруссы-эмигранты! Возвращайтесь домой! Там вы будете плавать и купаться. Море вас ждет!»

МОРДОЙ ОБ СТОЛ

Значительная часть населения Джаякарты встретила враждебно Ворошилова, прибывшего с «дружеским визитом» в Индонезию. На протяжении его пути от аэродрома к дому правительства была устроена антикоммунистическая демонстрация, для разгона которой полиция применила слезоточивые газы. Демонстранты рвали на части портреты кремлевского гостя, а гостиницу, где он остановился под охраной полиции, забросали камнями.

Фотографии и описания этой, — obviously, — не совсем вежливо выражаясь, — встречи «мордой об стол» напечатаны все газеты и журналы мира, за исключением, конечно, коммунистических. Однако, просоветская «Наша Газета», издающаяся на русском языке в Буэнос-Айресе, описывает пребывание Ворошилова в Джакарте несколько иначе. В сообщении из Москвы, напечатанном в № 397 этой газеты от 11 мая, без удивления читаем:

«Полтора миллиона жителей столицы неустанно приветствовали Ворошилова на всем протяжении пути. Никогда еще индонезийский народ не принимал с такой искренностью и радостью иностранных гостей, как в этот раз. Прием, оказанный Ворошилову в Джакарте, превратился в яркое проявление симпатии и дружбы индонезийского народа к Советскому Союзу».

Упрямая советская пропаганда. Никакие факты на нее не действуют.

ВЕРХ ПОДХАЛИМАЖА

Перед своей скандальной поездкой в Индонезию Ворошилов побывал в Китае, где участвовал в праздновании дня 1 мая. На этом празднике премьер-министр пекинского коммунистического

эту ОСНОВУ ВСЕХ ОСНОВ — любовь к ближнему, заповеданную нам Христом, мы должны положить эту основу уже теперь в фундамент отношений между всеми зарубежными политическими организациями, — ибо только на этом фундаменте мы не только найдем с ними общий язык для борьбы с нашим общим врагом, коммунизмом, но и подготовим прочную и разумную почву для нашего будущего дружного сотрудничества на благо нашего народа, которое станет возможным опять-таки только при этом абсолютно необходимом условии — прочного и твердого осознания нами того, что мы — братья, что мы честно и искренне стремимся служить благу нашей Родины и что в основе всех наших взаимоотношений и всего нашего участия в будущем строительстве Великой России должна лежать прежде всего ЛЮБОВЬ!

Г. Гулак-Артемовская

правительства Чоу Энь-Лай, выступая с речью, между прочим, сказал:

— Для нас, трудящихся Китая(?) большая радость провести этот праздник с председателем Верховного совета СССР Климентом Ворошиловым, другом(?) китайского народа. Благодаря его визиту, в Китае и весна более теплая и праздник великолепнее.

До подобного подхалимажа даже в Советском Союзе пока еще никто не доходил.

ЗА ЧТО?

Получившая мировую известность благодаря «шляпному скандалу» в лондонском магазине, советская спортсменка Нина Пономарева недавно была награждена орденом Красного знамени.

Согласно правительственной версии, ее наградили за спортивные достижения. А фактически? Не за скандал ли, устроенный ею в столице «капиталистической Англии»?

БУЛГАНИН ЗАИГРЫВАЕТ С ТУРИСТКАМИ

По сообщениям советской печати Булганин чрезвычайно любезно принял в Кремле прибывшую из САСШ в Советский Союз группу туристов, которые у себя на родине работают в телевизионных центрах и на радиостанциях. Беседа с ними продолжалась более часа. Газета «Известия» от 4 мая пишет о ней следующее:

«Во время беседы, происходившей в сердечной и искренней атмосфере, Булганин ответил на вопросы, касающиеся проблемы сохранения мира и той роли, которую должны сыграть женщины СССР и САСШ, чтобы предотвратить новую войну и гарантировать мирное сотрудничество разных стран... Американские туристы поблагодарили за сердечный прием, который им был оказан в СССР и выразили надежду, что обмен туристами будет содействовать лучшему взаимопониманию народов САСШ и СССР».

Таким образом количество советских пропагандистов в Америке несколько увеличилось.

НАИВНЫЙ ЛЕПЕТ

За последнее время мы все чаще читаем в газетах необыкновенно наивные заявления западных журналистов и государственных деятелей о миролюбии СССР. Например, обозреватель «Нью-Йорк Геральд Трибюн» В. Липпман недавно писал:

«В Западной Европе я не встретил никого, кто бы верил, что СССР подготавливает войну».

В тон ему, премьер-министр Даниил Гансен в интервью, данном корреспонденту газеты «Социал-демократ», заявил:

«Я не видел в СССР никого, кто бы хотел новой войны».

Этот наивный лепет западных взрослых младенцев советская пропаганда с радостью перепечатывает, комментирует и... раздувает.

ЩЕЛЧОК ПО НОСУ

Вместо поздравлений к 12-ой годовщине Дня Победы над гитлеровской Германией, московская «Правда» дала еще один щелчок по носу бывшим военным союзникам СССР. В одной из ее статей, напечатанной 9 мая, написано:

«Эта историческая победа оказала неизгладимое влияние на судьбы многих народов и стран, содействовала укреплению позиций социализма. Советский народ не только вынес на своих плечах самые большие тяготы войны, спасая независимость своей страны, но и спас человечество от фашистского ига».

Получается так, будто воевал один Советский Союз, а остальные державы сидели, сложа руки. К таким советским щелчкам по носу западным державам не привыкать. Они их получают часто.

ОПЯТЬ ДВОРЕЦ СОВЕТОВ

Во всех московских газетах 13 мая было опубликовано следующее сообщение:

«Образовано жюри конкурса на лучший проект Дворца Советов и памятник основателю Коммунистической партии Советского Союза и советского государства В. И. Ленину. В состав жюри входят известные архитекторы, скульпторы, художники и представители общественных кру-

Occidente y el comunismo

(Continuación)

A pesar de todas las precauciones, muchos candidatos han manifestado caer de todo "valor" — especialmente en Brasil y Méjico—. Como consecuencia de ello, las autoridades locales lograron descubrir cierto número de centros de aprendizaje.

En la jerga del Cominform las escuelas y cursos con base del P. C. habitualmente se designan con el nombre de "ALGODON", o más breve: "AL", y las escuelas del partido mismo, destinadas a los agentes: "TINTORERIA" o "TIN".

A comienzos de 1956 existían presumiblemente en el con unto de los países latino-americanos: 17 ESCUELAS DE CAPACITACION PROGRESISTA "ALGODON" y 9 ESCUELAS DE CAPACITACION MARXISTA "TINTORERIA".

No se trata como pudiera creerse de escuelas que trabajan en edificios, con horario fijo para el estudio, etc. A este respecto son típicas las condiciones existentes en Venezuela, donde funcionan dos "Tin" (la segunda a partir de 1956); las clases a pequeños grupos de 3 a 5 alumnos se desarrollan en departamentos privados a diferentes horas diurnas y nocturnas. En Chile, al contrario, la "Tin" funciona por largo tiempo en su local, Pacífico 2170, en Santiago, en horario regular de 15 a 30 alumnos. Las dos "Tin" de Argentina disfrutaban de mayor libertad en tiempo de Perón; en la actualidad la supervigilancia se ha hecho más activa.

(Continuará)

СЕДЬМАЯ ВСТРЕЧА литераторов с читателями

состоится в воскресенье 23 июня в 5,30 час. веч., в Доме русских белых (Карлос Кальво 2851).

В программе встречи:

- 1) Мария Шелехова-Бенке: поэмы из сборника: "Женщина в зеркале времен".
- 2) Николай Краснов: глава из книги "Незабываемое".
- 3) Анатолий Бор: юморески, эпиграммы, пародии.
- 4) Михаил Бойков: "Идущие на смерть" (из второго тома книги "Люди советской тюрьмы").

Читают авторы и рассказчик Г. С. Сулима. Вход свободный.

гов. Дворец Советов и памятник В. И. Ленину будут сооружены на Ленинских горах, в самом высоком месте Москвы".

До войны этот "дворец" уже строили. Заложили фундамент, начали возводить стены. Потом все это сломали и некоторых строителей посадили в тюрьму, обвинив их во вредительстве. Хорошо было бы, если бы "финал дворцовый стройки повторился и ее главные строители очутились в тюрьме. Во главе с Булганиным, Хрущевым и Ворошиловым. Ведь по ним давно тюрьма плачет.

А ГДЕ ЖЕ ЮБКИ И ШТАНЫ?

Почти каждый день советское радио сообщает о производственных достижениях текстильных, швейных, трикотажных и прочих фабрик СССР. 6 мая радно передало такое сообщение:

"Текстильный комбинат в Ташкенте является одним из наиболее крупных в Узбекистане. Здесь производится ежедневно более 700.000 метров хлопчатобумажных тканей и более миллиона катушек ниток".

11 мая по радио было передано: "Указом Верховного Совета СССР награжден орденом Ленина эстонский текстильный комбинат Кренгольмской мануфактуры за его заслуги в развитии текстильной промышленности и по случаю столетней годовщины его основания... Комбинат увеличил свое производство более, чем в десять раз по сравнению с 1940 годом".

Казалось бы, при таких достижениях, граждане СССР должны быть вполне обеспечены одеждой. Между тем, советские газеты иногда пишут, что в провинции "достать готовую одежду (не купить, а достать!) — целая проблема". Коммунистические достижения как-то не вяжутся с юбками и штанами. Достижения есть, а юбок и штанов нет. Михаил Бойков

М. М. Спасовский

На Среднем и Дальнем Востоке

Король Сауд Саудии-Аравии и король Фейсал Иракский пришли к совместному решению противиться "всяким попыткам иностранного вмешательства". Это — удар по рукам кремлевских сидельцев. И удар этот двойной в том смысле, что не только решительно отодвигает большевиков в их стремлении к средне-азиатской нефти, но и укрепляет работу по организации арабского антикоммунистического блока.

Это видно по окрепшему положению Иорданского короля Хуссейна и по желанию короля Сауда посетить его в самом ближайшем будущем. Визит этот будет носить совершенно откровенный характер — антисоветский.

Если к этому прибавить требование Египта платить наличными деньгами за проход пароходов по Суэцкому каналу, "под каким бы флагом они ни шли", то увидим, что и у Нассера натягиваются отношения с СССР и его такими сателлитами, как Польша и Чехословакия, откуда, главным образом, и шло военное снабжение Египта.

Очевидно, медовый месяц "парения" большевиков над Средней Азией прошел. Очевидно, арабские страны этого района поняли, что всякая игра с коммунистами, даже наружно выгодная се гдня арабам, завтра может стоить их жизни. Так было со многими, так будет и с ними.

Очевидно еще и то, что визит короля Сауда в САСШ положил начало восхождения этого короля на положение лидера арабских стран. Мы это видим по его деятельности и по его растущему влиянию на Среднем Востоке.

Звезда Нассера закатывается и она закатится окончательно, если Нассер не примкнет к антикоммунистическому блоку арабских стран.

Наступает время, когда за дружбу с кремлевскими сатрапами придется платить очень дорого. Идет отрезвление, — "чарующий лик" СССР обнаруживается страшной рожой.

Та же картина наблюдается и на Дальнем Востоке. Японский премьер Киши 20-го мая начал беззастенчиво азиатских государств в целях "закрепления с ними дружбы и установления экономической и политической солидарности".

Видно, на долю г-на Киши выпала та

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВМС

В связи с уходом, по состоянию здоровья, из состава ВМС б. казначей ВМС М. М. Кашина и закрытием Конто № 8244, Высший Монархический Совет, в изменение ранее данного объявления, просит:

Все денежные переводы (членские взносы, пожертвования, а также деньги за издание ВМС) направлять на Конто № 8320 —

Herren Dekan Erzpriester Wassilij Saltowetz und Professor Doktor Dimitri Lubistschew, Württembergische Bank Filiale Ulm. (14a) Ulm/Donau, Neue Strasse 70, West-Deutschland;

или в адрес Вице-Председателя ВМС Благочинного Протоиерея Василия Салтовец —

Dekan. Erzpriester Wassilij Saltowetz, (14a) Ulm/Donau, Söflinger Strasse 129, West-Deutschland.

Всю переписку с ВМС (как по делам Издательства, так и вообще) просьба направлять также по адресу Вице-Председателя ВМС Благочинного Протоиерея Василия Салтовец.

Вр. исп. обяз. Председателя ВМС —

А. Мясоедов.

Член Совета, Управляющий Делами —

Проф. Др. Д. Любичев.

9 мая 1957 г.

RADIO DEL ESTADO
710 килоцикл.

Дирекция Фирмы "ТРОЙКА" у с т р а и в а е т
ДВЕ РАДИО-ПЕРЕДАЧИ

1. Посвященная творчеству композитора РИМСКОГО-КОРСАКОВА — 21 июня с. г. от 13.19 до 14 час.

2. В ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ. В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ — 23 июня с. г. от 18 до 19 час.

же роль, которую ныне играет на Среднем Востоке король Сауд, — роль собирателя антикоммунистических азиатских сил.

Сейчас преждевременно делать окончательные выводы, но и по тому, что уже делается, виден фронт наступления на СССР, — пока "оборонительное" наступление: — "не лезь дальше, — осадил!" Вот под знаком этого "осади!" и намечается внешняя политика Вашингтона на вторую половину текущего года.

В какие формы выльется эта политика САСШ, зависит и от силы характера президента Айзенхауэра и от силы напора на него международных политических спекулянтов.

М. М. Спасовский

КНИЖНЫЙ КИОСК

Б. РЯСНЯНСКОГО
ОБЛИГАДО 2130

Принимается подписка на следующие журналы:

1. "Военная Бель" — издание Обще-Кадетского Объединения. Париж. Цена отдельного номера — 10.— песо.

2. "Военно-Исторический Вестник" — издание О-ва любителей русской военной старины. Париж. Цена отдельного номера — 10.— песо.

3. "Возрождение" — литературно-художественный журнал. Цена тетради — 38.— песо.

И на ежемесячную газету "Вестник" — издание Обще-Кадетского Объединения в Париже. Цена номера — 3.— песо.

Киоск открыт по субботам от 18 до 21 часа и по воскресеньям от 11 до 13 часов.

С благословения Преосвященнейшего Епископа Афанасия 16-го июня 1957 г., в 5 часов вечера, в помещении "Колонизатора" (Сан Мартин 344, Бажестер) состоится

РОЗЫГРЫШ ЛОТЕРЕИ
КАРТИН РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ,
организованный Сретенским Сестричеством при храме Воскресения Христова, на усиление фонда построения Кафедрального собора в Буэнос-Айресе.

Художественная программа. Буфет. Вход свободный.

Оставшиеся лотерейные билеты можно приобрести в Сестричестве (храм Воскресения Христова, Пуэйрредон).

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 cruz.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 cruz.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА
принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8488 Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Pádin 2128 (por Beaucheff altura 1700). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14-th St. New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 11961, rue Poincaré. (Bordeaux), Montreal (P. Q.)

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdwal, Teheran.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Павлика Шрамко из Краснодара просит откликнуться его друг Серг Д. Лиц, что-либо о нем знающих, просит направлять сведения в редакцию газеты "Наша Страна".

Я, Александр Евграфович Морозевич, разыскиваю моих одноклассников — калет Ташкентского Кадетского Корпуса и знакомых Туркестанцев. Мой новый адрес:

Sr. Alejandro Morosevich, Casilla de Correo 624, Correo Central. Buenos Aires. Argentina.

К моему великому сожалению, все письма, адресованные по ранее указанному адресу исчезли.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ
"НАША СТРАНА"